

ЛОРЕТА И ЖИЗЕЛЬ

Есть балерины, которые еще в годы учебы обращают на себя внимание, на них возлагают надежды. Иногда они сбываются. Так случилось с Лоретой Бартусявичюте, солисткой Литовского театра оперы и балета, лауреатом премии Ленинского комсомола Литвы.

Еще будучи ученицей хореографического отделения Школы искусств имени М. К. Чюрлениса (педагоги Н. Содейкене и Л. Навицките), она выделялась не только своей непосредственностью, но и трудолюбием.

Свою первую партию — Жизель — она готовила в Ленинграде с педагогом А. Морозовым. И вот в Вильнюсе объявлен спектакль, расклеены афиши, но у балерины травма. Однако она станцевала, вызвав бурю и негодования, и восторг.

Дело в том, что Лорета в своей Жизели стремилась передать трагичность образа. Трагичность, а не мелодраму. Это вызвало неприятие тех, кто видел в Жизели лишь соблазненную и покинутую Альбертом деревенскую девушку. Во втором акте ее Жизель не отстаивала своего права на любовь, не спасала своего любимого от гнева виллис. Она двигалась механически, без всяких эмоций. Жесткие кисти рук, закрытые плечи как бы подчеркивали замкнутость, отрешенность Жизели. С ростом мастерства, опыта образ Жизели менялся, приобретая человеческую теплоту, душевность.

Когда молодой балетмейстер В. Браздилис ставил «Дон Кихота» А. Минкуса, роль Уличной танцовщицы он поручил Лорете. Это вызвало недоумение. Разве может лирическая балерина исполнить эту партию, требующую не только темперамента, но и знания характерного танца. И, конечно, умения. После премьеры «Дон Кихота» многие сомневавшиеся убедились, что у Лореты достаточно темперамента, знаний и умения. Ее Уличная танцовщица полу-

чалась живой, обаятельной девушкой, знающей себе цену, умеющей за себя постоять.

В той же постановке «Дон Кихота» Лорета танцует Повелительницу дриад — классическую партию, мечту многих ба-

лерин. Эта роль позволяет показать все свои возможности. И Лорета раскрылась полностью. Ее Повелительница действительно подчиняет себе всех присутствующих на сцене. В поведении ее столько власти, чувства собственного достоинства, танец так широк, размахист и уверен, что невольно и зритель попадает в ее «подчинение». Мощные прыжки, плавные движения рук, обаяние женственности приковывают внимание.

В новом балете В. Ганелина «Мельница Балтарагиса, или Что происходило в давние времена в краях Паудруве» Лорета танцует дочь мельника Юргу. Танцует самозабвенно, показывая и жизнерадостность, и обреченность своей героини. Ее Юрга не способна жить в среде, где все построено на наживе, где респектабельная мельница

дороже всего. Последний монолог героини в исполнении Лореты звучит как предсмертный крик раненой птицы. Ее Юрга прекрасна целостностью натуры, она — наглядный укор всем, кто из-за житейской суеверности не успевает или не желает разглядеть в человеке самого главного.

Так упорно, иногда через недоверие, сомнения окружающих шла она к своим ролям. В ее репертуаре появилась Аврора — олицетворение молодости и красоты, Женщина — символ материнства в новом балете «Вечно живые» А. Рекашюса. Выступление балерины в «Пахите» А. Минкуса стало ярким, лучезарным праздником юности, фейерверком жизненности.

Я иногда думаю, в чем же кроется причина успеха Л. Бартусявичюте у зрителей, в чем секрет ее таланта, находящего себе единомышленников в зале? В умении классическим героиням придать черты современников? В самозабвенности? Наверное, во всем, вместе взятом. Плюс еще умение приносить людям радость своим танцем.

Интересно то, что сама Лорета никаких секретов не видит. Разве кроме одного — работы. «Для нас, артистов балета, работа, каждодневная, изнуряющая, необходима как воздух. Расширение границ амплуа? Нет, просто у меня с годами расширяется кругозор, общение с людьми, я становлюсь духовно богаче. Это естественно. Я меняюсь, и роли мне нужны другие. И все-таки Жизель — самая любимая. Танцевать ее — для меня всегда экзамен перед собой, перед людьми, сидящими в зале. Иначе быть не может».

Жильвинас
ДАУТАРТАС.

ВИЛЬНЮС.

● Л. Бартусявичюте — Аврора.

Фото Ц. Фишера.

2
МАЯ 1983

СОВЕТСКИЙ
КУЛЬТУРА
г. Москва